

Женщина премьер-министр в зеркале арабского мира

Накануне выборов в Кнессет востоковед Гай Бехор попытался обратить внимание израильтян на то, как воспримут наши арабские соседи избрание женщины на пост премьер-министра, и хорошо ли это для Израиля.

Скажем прямо: арабский Ближний Восток абсолютно не готов согласиться с тем, что женщина может быть лидером. В нашем регионе испокон веку царствует патриархат, и никому даже в голову не придет, что женщина способна управлять государством. Руководство страной воспринимается как продолжение власти вооруженных сил, как мощь, которой наделяет армия, как продолжение традиций кочевых племен, вождем которых мог быть только физически крепкий воин. Вооруженный мечом, не знающий пощады всадник.

Ислам никогда не признавал женщину халифом, поэтому и сегодня арабскими правителями, которые представляют себя наместниками Аллаха в современном обличье, могут быть только мужчины. Несколько лет назад в Египте вспыхнул скандал, когда феминистка Науаль Саадауи выставила свою кандидатуру на президентские выборы. Религиозные круги подняли шум, но шейх Аль-Азхара, умеренный муфтий Тантауи постановил, что женщина имеет право баллотироваться на пост президента. А вдруг она победит? Об этом фатва умалчивала. В конце концов, Саадауи была вынуждена снять свою кандидатуру и из-за постоянных угроз даже бежать из Египта.

А что происходит, когда другая культура выдвигает правителя-женщину? Это приводит к диссонансу и полному непониманию, или даже к войне, так как для патриархальных лидеров на Ближнем Востоке женщина - это воплощение покорности, готовой к компромиссам округлости и символ слабости, навлекающей агрессию.

Голда Меир, одна из руководительниц еврейского ишува в Эрец Исраэль еще до образования государства, тайно выезжала на встречи с королем Иордании Абдаллой, включая знаменитую встречу 12 мая 1948 года накануне Войны за независимость. Тогда она отправилась к королю Абдалле с целью уговорить его не нападать на Израиль, когда он провозгласит свою независимость. На той встрече Голда была переодета в арабскую женщину, а Данин приехал вместе с ней в качестве мужа. Мыслимое ли дело, чтобы на Ближнем Востоке женщина вела прямые переговоры, а ее муж был всего лишь переводчиком? Может быть, и результаты переговоров были бы иными, будь еврейская делегация в другом составе?

Гордый бедуинский монарх Абдалла неоднократно жаловался Эзре Данину и другим членам делегации на унижение, которому его подвергли, прислав женщину для переговоров по важным вопросам. Он трактовал это так: раз к нему прислали женщину, значит, ничего важного не происходит.

Судьбе было угодно, чтобы именно Голда Меир возглавляла израильское правительство, когда на страну обрушилось испытание войны Судного дня. Результат: 2650 убитых, 7250 раненых и 800 сгоревших танков.

Имел ли значение тот факт, что в то время премьер-министром была женщина? Вне всяких сомнений, хотя это невозможно доказать. Арабы считали Голду Меир и ее правительство слабыми, оторванными от армии, и, следовательно, Израиль превратился для них в легкую мишень. Оценили ли бы арабские правители ситуацию по-другому, будь во главе государства генерал? Несомненно. И действительно, оценка сирийцев и египтян оказалась верной: Голда на самом деле была оторвана от военного командования, отсюда и чудовищная неразбериха первых дней войны.

В 80-е годы Саддам Хусейн был оскорблен тем, что Буш-отец назначил посланником в Багдад женщину, Эприл Глэспи. Он пришел к выводу: раз к нему прислали женщину, то США не слишком озабочены иракскими проблемами. После падения режима об этом рассказали приближенные Саддама.

Встреча Эприл Глэспи и Саддама Хусейна

Так случилось, что в июле 1990 года Эприл Глэспи сыграла роковую роль в начале иракско-кувейтской войны. Именно ее госдеп США послал к Саддаму Хусейну, когда стало известно, что Ирак концентрирует свои дивизии на границе с Кувейтом. Глэспи не проявила должной решительности, более того, в беседе с иракским диктатором она заявила, что Соединенные Штаты считают его конфликт с Кувейтом внутриарабским делом, что было истолковано как "зеленый свет" для агрессии. Остальное известно. Саддам заплатил за свое непонимание жизнью, вместе с ним еще полмиллиона иракцев, а США на долгие годы увязли в Ираке.

Напомним также нашумевшую историю об оскорбительном поведении сирийского министра обороны Мустафы Тласса в ходе визита в Сирию женщины, министра обороны одной из скандинавских стран.

Еще две женщины играли в последние годы важную роль в нашем регионе, обе - американки. Госсекретари Мадлен Олбрайт и Кондолиза Райс. Это был уже период заката влияния США на Ближнем Востоке, когда страны "оси Зла" открыто подняли голову против Вашингтона - Иран, Ирак, Сирия, Ливия, палестинцы. Связано ли это с тем, что Америку в нашем регионе представляли женщины? Прямых доказательств нет, но Гай Бехор считает, что в этом нет сомнений.

Бесхребетную политику Мадлен Олбрайт Саддам Хусейн счел типичной женской слабостью. Когда он разглядел в паре Клинтон-Олбрайт слабую, женственно-поддатливую пару, он понял - никто воевать с ним не собирается.

Приходит на память дипломатический скандал, выплеснувшийся на страницы сирийских газет, когда президент Хафез Аль-Асад пожаловался, что Мадлен Олбрайт разговаривала с ним в оскорбительном тоне. Будь на ее месте мужчина, это можно было бы стерпеть. Но женщина?! Он вообще не привык в своей канцелярии иметь дело с женщинами. А тут еще и голос повышает? Что за наглость! На Ближнем Востоке к женщине не прикасаются, эмиры Персидского залива им даже руки не подают. Так что же, прикажете выполнять их указания? Американская "начальница" раздражает их не столько вопросом, который стоит на повестке дня, сколько тем, что сама она есть отрицание их представлений о мире и порядке, воплощение надвигающегося хаоса.

Что касается Кондолизы Райс, трудно представить, насколько велика ненависть к этой женщине во дворцах арабских правителей! Причина тому, прежде всего, в ее стремлении навязать арабским странам демократию, что свидетельствует о полном непонимании Ближнего Востока. Отношение к Райс сегодня варьирует от открытого презрения до плохо скрытой ненависти и подозрительности. В арабских столицах не дождутся, когда она уйдет. Ведь это она все испортила в Ираке, спутала карты Абу-Мазену, Мубараку и саудовцам. Карикатуры на Кондолизу Райс в арабских газетах чудовищны. В них гротескно подчеркнуты все ее женские черты, как знак ничтожности и нерелевантности.

Ципи Ливни, в качестве министра иностранных дел, однажды уже довела египтян до бешенства.

Когда она выступила с критикой Египта по поводу тоннелей в Рафияхе, они воскликнули: "Что она смыслит в безопасности? Ливни - министр иностранных дел, зачем она вмешивается в военные дела?" Они хотели сказать, что если бы их критиковал генерал, "свой человек", еще можно было бы понять, но "эта женщина"?!

К чему я клоню? - продолжает Гай Бехор. - Забудем на минуту политкорректность и университетские курсы о равенстве представителей противоположного пола. Мы живем на Ближнем Востоке, и женщина на посту премьер-министра будет воспринята нашим окружением, с большой степенью вероятности, как слабый, склонный к компромиссам и оторванный от силовых структур руководитель.

Сейчас речь идет не об израильском обществе, а о том, как на нас смотрят арабские соседи. Более того, речь идет о Ципи Ливни, которую арабы и раньше считали слабой, оторванной от действительности и склонной скорее к поискам формулировок, нежели к силовому противостоянию. После Второй ливанской войны она воспринимается в арабских столицах как часть потерпевшей поражение израильской системы безопасности. Для них она - классический образ женщины, не воинственной, а отступающей и готовой к компромиссам любой ценой.

К великому несчастью, мы окружены врагами, которые нападут на Израиль, как только почувствуют, что он достаточно слаб. И это не устаревший стереотип - такова действительность. После Второй ливанской войны и бесконечных внутривнутриполитических кризисов Израиль и так воспринимается как слабое государство, причем не только ХАМАСом и "Хизбаллой", но и палестинцами в Иудее и Самарии, Сирией, Ираном, "Аль-Каидой" и всеми остальными.

Придет ли время, когда женщина сможет занять место на вершине государственной пирамиды Израиля? Безусловно, и это можно только приветствовать. Но нужно помнить, что мы не живем в вакууме и обязаны сознавать, как другая сторона воспринимает происходящее в нашей стране. Это ударит по нам бумерангом.

То, что для Европы естественно, для нас непозволительная роскошь, ибо за свои ошибки мы расплачиваемся собственной жизнью.

<http://www.zman.com/news/article.aspx?ArticleId=26557>